

0-770363

На правах рукописи

Лас

НАДОЛИНСКАЯ Лина Николаевна

**КОНСТРУИРОВАНИЕ ГЕНДЕРНОГО ДИСКУРСА
И СТРАТЕГИИ ГЕНДЕРНОГО ПАРТНЕРСТВА
(Теоретические представления и реалии современной России)**

Специальность – 09.00.11 – социальная философия

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора философских наук

Ростов-на-Дону –2008

Работа выполнена на кафедре теоретической социологии факультета социологии и политологии ФГОУ ВПО «Южный федеральный университет».

Научный консультант: доктор философских наук, профессор
Курбатов Владимир Иванович

Официальные оппоненты: - доктор философских наук, профессор
Панкова Людмила Николаевна
- доктор философских наук, профессор
Жаров Леонид Всеволодович
- доктор философских наук, профессор
Радовель Михаил Рувинович

Ведущая организация Кубанский государственный университет

Защита состоится «6» июня 2008 г. в 10⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д.212.208.01 по философским и социологическим наукам при ФГОУ ВПО «Южный федеральный университет» по адресу: 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 160, ауд. 34.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГОУ ВПО «Южный федеральный университет».

Автореферат разослан «6»

Ученый секретарь
диссертационного совета
к.соц.н., доцент

М.Б. Маринов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Система современных социальных отношений конституируется и конструируется посредством разнообразных взаимоотношений и взаимодействий, касающихся самых разнообразных сторон жизни общества. Реальностью этой системы являются и ментальные конструкты (стереотипы, ценности, нормы, установки, идеалы), характеризующие такую сторону организации жизни общества, как исторически складывающиеся в экономическом, политическом, религиозном, этносоциальном, социокультурном пространстве отношения между полами.

Динамичность указанных ментальных конструктов, на наш взгляд, наиболее адекватно выражается в гендерном дискурсе. Под гендерным дискурсом, в соответствии со сложившейся теоретико-методологической традицией, здесь и далее в самом широком смысле будем понимать презентацию гендерного взаимодействия, гендерных ролей и гендерных ценностей во всех аспектах, сторонах и формах системы социальных отношений. Согласно этому, гендерный дискурс — это выражение сложившегося гендерного партнерства, проявляющегося во всех аспектах социальных отношений.

Таким образом, дискурс рассматривается как совокупность социальных практик, в рамках которых конструируются и воспроизводятся значения и смыслы социальности. Способы понимания и представления мира обусловлены историческим и культурным контекстом.

Трактовка дискурсов как способов общения и понимания социального мира, конкурирующих между собой за придание социальному миру определенных значений, позволяет исследовать дискурс в различных контекстах. Его анализируют и как совокупность социальных практик, и как форму научного рассуждения, и как политическую речь. Форма и смысл дискурса, с одной стороны, зависят от социального и индивидуального образа мышления. С другой стороны, дискурс своей формой и смыслом воздействует на сознание людей. Следовательно, дискурс не только конструирует мир, но и сам этим миром конструируется.

Таким образом, люди, участвующие во взаимодействии друг с другом, в контексте изучаемой проблемы рассматриваются неоднозначно: как создатели дискурсов; как продукты определенных дискурсов; как агенты их социокультурного воспроизводства и изменения.

Мы будем рассматривать дискурс как динамическую форму

социальной практики, которая строит социальный мир личности, характеризуя его как использование языка в повседневных контекстах общения. Дискурс сориентирован на социальное взаимодействие в определенном контексте.

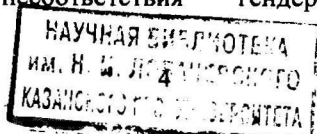
Различные социальные слои, этнические группы, политические партии продуцируют идеологически значимые дискурсы, желая позиционировать и защитить свои интересы (либо путем поддержания существующего порядка, либо путем его изменения). Таким образом, дискурсивная практика не только способствует воспроизводству социального и политического порядка, но и участвует в процессах социальной трансформации.

Работа предполагает исследование оснований конструирования особого типа дискурса - гендерного дискурса, характеризующего типичные формы социальной коммуникации представителей разных полов. Это связано с тем, что они дифференцируются в различных сферах социальной жизни; в соответствии с этим представляется возможным исследование социально-коммуникативного взаимодействия двух полов в отдельных видах институционального дискурса: политическо-правового, экономического, идеологического, педагогического, социокультурного.

Гендерные дискурсы варьируются в зависимости от культурно-исторического времени и пространства. Образы предпочтительного и желательного, должного и недолжного, приемлемого и неприемлемого для гендерных отношений в современном обществе существенно трансформировались. В настоящее время гендерное измерение получают все уровни общества, поэтому категория «гендер» оказывается в фокусе внимания различных наук. Феномен гендерного дискурса, будучи междисциплинарным по своим базовым свойствам, интересует и представителей социальной философии, социологии, социальной психологии, культурологии, экономической и юридической наук.

Актуальным, на наш взгляд, является не только конкретно-социологический гендерный подход к накопившимся проблемам, широко представленный в литературе, но и социально-философский ракурс, который избран нами для анализа данной проблемы. Он показывает, как в европейской истории человечества изменялись представления о том, что такое гендерные стереотипы, полоролевые модели, социокультурные и идеологические гендерные конструкты, какими они сформировались на сегодняшний день, какой возможен идеал гендерных отношений и в чем состоят противоречия, существующие в сознании наших современников.

Проблемы несоответствия гендерной ментальности и

реальности в бытовой, экономической, правовой и идеологической сферах обуславливают правомерность и обоснованность данного исследования. Современная ситуация требует социально-философского подхода к анализу гендерного дискурса, постановки вопроса о методологических принципах и методах осмысления новых форм его конструирования. Мужчины и женщины, сосуществуя в современной социокультурной реальности, занимая определенные позиции и обладая определенными статусами, только если они являются партнерами, вместе могут что-то созидать, трансформировать и гармонизировать социальные отношения. Главным условием для реализации их конструктивных отношений должны быть не борьба, а консенсус, диалог, толерантность, партнерство. Их отношения должны быть «двусубъектными», это способствует их личностному, семейному и общественному совершенствованию и благополучию.

Данная диссертационная работа предполагает исследование конструирования гендерного дискурса для запуска мировоззренческого поиска решения проблем взаимоотношения формального и реального равенства и гендерного партнерства.

Степень научной разработанности темы исследования.

Научная литература, посвященная изучаемой проблеме, чрезвычайно разнообразна. В исследовании гендерного дискурса представляется необходимым обратить внимание на психофизиологические, социокультурные, экономические и правовые аспекты анализа с целью проследить диалектику развития отношений между полами через выявление противоречий в них, их трансформацию и выявление причин охватившей их дисгармонии.

Изучению дискурса и его различных видов посвящены исследования таких авторов, как В.Г. Борботько, М. Ильин, В.И. Карасик, Е.А. Попова, К.Ф. Седов, О.Б. Сиротина. Достаточно большое внимание в литературе уделяется лингвистическим проблемам анализа дискурса, в то время как различные аспекты изучения гендерного дискурса часто остаются за пределами внимания ученых.

Два пола – мужчина и женщина – это два основных жизненных начала, соединение которых дает жизнь. Их психофизиологическое единство и различие издавна было в центре научных исследований, а в настоящее время изучаются дисциплинами как гуманитарного, так и биологического профилей (С.И. Кон, Е.П. Ильин, Д.В. Колесов, М.Р. Радовель, Т.И. Ерошенко, И.М. Быховская, В.А. Геодакян, Д. Басс, Д. Кенрик, Ф. Мондимер).

В процессе исследования социокультурных аспектов гендерного дискурса выделяются проблемы эмоционально-чувственных

отношений между полами, которые обсуждалась как в рамках классической традиции философствования (Платон, Плутарх, Д. Юм, И. Кант, И.Г. Фихте, Л. Фейербах, Г.В.Ф. Гегель, В.С. Соловьев, Н.А. Бердяев, В.В. Розанов, Л.П. Карсавин, И.А. Ильин, С.Н. Булгаков, С.Л. Франк, Б. Вышеславцев), так и в русле неклассической традиции (З.Фрейд, Э. Фромм, А. Адлер, К. Юнг, Г. Зиммель) и постнеклассической традиции (С.И. Голод, В.И. Курбатов, Е.В. Золотухина, Л.В. Жаров, Л.А. Савченко, М.Р. Радовель, В.А. Рамих, Д.А. Колесов, У.Бек, С.Ушакин, С. Ашвин, Е. Здравомыслова, А. Темкина), где биопсихологические основы эмоционально-чувственных отношений анализировали А. Маленков, А. Таболин, С. Демкин.

Различные аспекты ментальности двух полов в рамках исследования социокультурных аспектов гендерного дискурса рассматривали мыслители начиная с классической традиции (Аристотель, Платон, И. Кант, В. Гумбольдт, Фихте, Г.В. Гегель, Ж.-Ж. Руссо, А. Шопенгауэр) и неклассической традиции (Ф. Ницше, Ч. Ломброзо, З. Фрейд, О. Вейнинггер, К. Юнг), где превалировали мизогинистские концепции. Также в классической традиции впервые озвучивается протест против вышеуказанных установок (К. Пизанская, М. Уолстоункрафт, О. де Гуж). Важно выделить концепции ряда авторов: Платона, Ж.-Ж. Руссо, И. Канта, в которых высказывались противоречивые для того времени взгляды (несоответствие и смешение ментальных установок на место и роль двух полов в социуме). В неклассической и постнеклассической традициях выявлялись мизоандрийные взгляды: а) П. Ломброзо, С. де Бовуар, Б. Фридан, К. Милетт, С. Файерстоун, А. Дворкин, В. Саландж; б) Л. Николсон, Э. Сиксу, Ю. Кристевой, Л. Иригарэ, Р. Брайдотти, Дж. Батлер, Ш. Бенхабиб, К. Дельфи, С. Гриффин, В. Брайсон, отличительной особенностью которых являлось фрагментарное описание специфики современных гендерных ментальных конструтов.

Исследования экономических аспектов гендерного дискурса выявляет поливариантность различных трактовок. В классической экономической науке (Дж.С. Милль, Х. Тэйлор, Б. Бодишон) оживление интереса к изучению экономических проблем связано с развертыванием первой волны феминистского движения, где предметом их исследования были гендерные различия в условиях и оплате труда, изучение положения женщин в домохозяйстве, необходимости оплачиваемой занятости как важнейшего условия для достижения гендерного равенства, формирование маргинального статуса женщин в экономической сфере. В неклассической экономической традиции можно отметить марксистский подход, в

рамках которого был поставлен вопрос о причинах и формах угнетения женщины в классовом обществе (Ф. Энгельс). Также рассматривались вопросы вовлечения женщин в занятость на недискриминационных основаниях, снятие институциональных барьеров для получения общего и профессионального образования, обеспечение равенства возможностей (Б. Фридан), гендерное разделение труда внутри домохозяйства, внутрисемейное распределение доходов, гендерное неравенство в оплате труда (Г. Беккер, к.70-н.80 гг.), неоплачиваемый труд женщин, женские экономические интересы в рамках неформальной занятости и домашнего хозяйства, изменения объема и стоимости неоплачиваемого труда с исключением его оценки. В начале 80-х годов XX века выявляется связь процесса глобализации с углублением гендерного неравенства (Л. Бенериа, Л. Голдшмидт-Клермон, М. Воринг, К. Паркер, Л. Леггорн, М. Мулино, К. Мозер).

В постнеклассической экономической традиции выделяются исследования отдельных женских проблем в экономической сфере, четко проводится грань между теневой и неформальной составляющими экономической деятельности; утверждается, что труд женщин в неоплачиваемом секторе экономики является производительным трудом; в основе гендерных различий в оплате труда лежит много различных факторов, и профессиональная сегрегация – только один из них; категория «бедность» представляет собой форму неравенства, возникающую на базе определенных социальных отношений, что формирует неравенство в доступе к ресурсам, неравные возможности реализовывать права и неравную степень ответственности (П. Инглэнд, Н. Фодбр, Х. Хартманн, Дж. Нельсон, М. Пюжоль, Д. Страссманн, Д. Эльсон, Б. Харрис-Уайт, Д. Элсон, Р. Анкер, Н. Кабир).

Современные российские исследователи (И.Е. Калабихина, М.Е. Баскакова, Л.С. Ржаницына, С.Ю. Рощин, М.В. Тарасова) отмечают, что гендерная дискриминация является основной чертой развития рынка труда, она возникает на основе гендерных стереотипов; нарушение трудового законодательства связано со сложившейся гендерной асимметрией на рынке труда.

Изучение правового аспекта гендерного дискурса берет начало с классической традиции философствования. Противоречивыми в этой традиции являются концепции Ж.-Ж. Руссо (с одной стороны, в соответствии с патриархальной традицией он описывал женщин, их качества, воспитание, поведение, роль в обществе и этим разделял оба пола, а с другой стороны, он выступал против разных видов неравенства и осуждал их) и Г.В.Ф. Гегеля (противоречие наблюдается в семейном праве, где необходимой реальностью он считал совместное

имущество супругов, но право распоряжения и управления имуществом семьи, представительство семьи в качестве правового лица перед другими правовыми лицами должно было принадлежать мужу). Далее правовой аспект гендерного дискурса анализировали ученые и мыслители неклассического направления (К. Маркс, Ф. Энгельс, А. Бебель, К. Цеткин, А. Коллонтай) и постнеклассического направления (Л.С. Ржаницына, М.Е. Баскакова (гендерная экспертиза трудового законодательства и реализация прав на рынке труда); С.В. Полубинская, В.А., Сушко, Ю.М. Антонян, А.С. Михлин (гендерная экспертиза уголовного законодательства); Е.А. Баллаева, С.В. Поленина, В. Константинова, О.А. Хазова, М.В. Антакольская, А.С. Чеботарева, П.Л. Полянский (гендерная экспертиза семейного законодательства и прав женщин); Л.Н. Завадская, О.А. Воронина (гендерная экспертиза законодательства РФ о средствах массовой информации)).

Исследованию идеологических аспектов гендерного дискурса посвящены труды многих мыслителей как в классической и неклассической традициях философствования (А. Дестют де Траси, К. Маркс, Ф. Энгельс, В.И. Ленин, М. Вебер, К. Мангейм), так и в постнеклассической, где выявляются пути формирования новой российской государственной идеологии, поиск выхода из всеобъемлющего кризиса (С.Г. Кара-Мурза, Ю.Г. Волков, И.Н., Сиземская, Р.З. Салиев, О. Попова, В.А. Ядов, А. Кочетков, Р.М. Нугаев, М.А. Нугаев, А.Б. Мадияров, В.С. Малицкий, А.И. Яковлев). Исследуя феномен идеологии как атрибут «закрытости» и «несвободы» общества, западные мыслители (Д. Белл, О. Лемберг, П. Ансар, Э. Винер, Т. Роззак, У. Матц, К. Гирц, Т. Иглтон, Ф. Хайек, У. Липман, К. Поппер, Ф. Фукуяма, С. Хантингтон, А. Арон, Э. Топич, В. Альберт) связывают современную форму западной демократии с исчезновением идеологии. Под влиянием этих идей зародилась теория «деидеологизации», которая в дальнейшем сменилась теорией «реидеологизации».

Несмотря на повышенный интерес ученых к феномену идеологии на современном этапе в социальной науке не учитывается гендерная составляющая идеологического дискурса, нет фундаментальных разработок идеологии с обязательным составляющим ее элементом - идеологическим гендерным конструктом; отношения между полами в работах современных ученых - идеологов уходят на задний план. Хотя, в исследовании основных концепций классических идеологий (консерватизм и неоконсерватизм, либерализм и неолиберализм, социал-демократическая доктрина и т.п.) выявляются позитивные гендерные

идеологемы, которые вписываются в предложенный нами идеологический гендерный конструкт, но также выявляются и противоречия, которые имеют непосредственное отношение к смешению гендерных концепций в их рамках. Только в большевистской трактовке марксистской идеологии в полной мере был выписан в теории и реализовывался на практике гендерный идеологический конструкт.

В рамках исследования проблем гендерной социализации выявляется одностороннее их рассмотрение: а) отсутствует систематически обоснованное мнение о формах и механизмах гендерной социализации, что приводит к негативным последствиям этого процесса; б) при всем разнообразии существующих теорий социализации одни авторы не уделяют внимания половой дифференциации, в то время как другие ставят различия в приобретении мужской и женской идентичности в центр своего внимания (Э. Гидденс, И.В. Костикова, И.В. Якубина, И.С. Кон, Е.П. Ильин, Ю.В. Градскова, М. Мид, С. Беем, Ш. Берн); в) в вопросах полового воспитания в основном ставится акцент на физиологических, сексуальных проблемах воспитания; тем не менее, слабым местом остаются проблемы сексуального развития ребенка и полового воспитания. Авторы (Г.К. Зайцев, А.Г. Зайцев, Т.Г. Хаптанова, Н.И. Юдашина, Н.А. Самарец) склонны давать советы по формированию у детей с раннего возраста чувства половой принадлежности, выработки индивидуального поведения, гетеросексуальной направленности детей.

Недостаточное внимание исследователей проявляется к гендерному аспекту процесса идеологической социализации (Как мужчины и женщины учатся быть субъектами и объектами различных идеологий? Как разные виды идеологической социализации влияют на становление личности и особенно личности молодого поколения?).

Изучению проблемы поиска идеальной формы отношений между полами через реализацию различных концепций, идеологем и идеологических конструктов посвящены труды многих мыслителей с давних времен: 1) концепция равенства рассматривалась начиная с античности и до наших дней (Аристотель, Платон, М. Лютер, Ж.-Ж. Руссо, Вольтер, Дидро, Монтескье, Гельвеций, Дж. Локк, А. Смит, консерваторы - А. де Токвиль, Б. Констанс, Э. Берк, социалисты - Г.Б. Мабли, Морелли, Г. Бабеф, Сен-Симон, Ш. Фурье, позднее марксисты - Ф. Энгельс, А. Бебель, К. Цеткин, А. Коллонтай, В.И. Ленин); 2) концепция гендерного равенства рассматривалась не только феминистскими авторами, но и современными российскими учеными - О.М. Вовченко, О. Савинская, М. Кашина,

О.А. Воронина; 3) в рамках эгалитарной теории понимали стратегию равных возможностей как наиболее приемлемую позитивную форму гендерных отношений - Т. Клименкова, Н. Захарова, А. Посадская, Н. Римашевская, Н. Юлина; 4) концепция андрогинии ведет свою историю с древнегреческих мифов, работ Платона, К. Юнга, В. Соловьева, Н. Бердяева, к работам современных авторов - Поповой Л.В., Едошиной И.А., Т. Ерошенко, С. Беем, Ш. Берн, В.М. Погольши, А.А. Гершеневич. Все исследуемые нами концепции имеют одностороннюю направленность, не всегда учитывают кардинальным образом изменившуюся социокультурную действительность в решении гендерных проблем.

Представленная диссертация – одна из попыток комплексного социально-философского исследования конструирования гендерного дискурса. В данной работе была предпринята попытка объединения различных подходов, теорий, учений, а также собственной интерпретации гендерного идеологического конструкта как наиболее приемлемого для преодоления гендерной дисгармонии.

Цели и задачи исследования. В данной диссертационной работе ставится цель исследования конструирования гендерного дискурса, характеризующего межполовые взаимоотношения в их формальном и реальном гендерном равенстве и гендерном партнерстве, что предполагает анализ дисгармонии отношений между полами, выражающейся в несоответствии их ментальности и реальности в бытовой, экономической, правовой и идеологической сферах.

Реализация этой цели предполагает решение следующих задач:

1. Раскрыть сущностные характеристики гендерного дискурса, дать его содержательное определение, выявить его структурные элементы и показать их взаимосвязь.
2. Исследовать социокультурный аспект гендерного дискурса: а) позволяющий выявить влияние психофизиологических различий обоих полов на их взаимоотношения; б) дающий возможность исследования изменения теоретических представлений об эмоционально-чувственных отношениях; разграничения классической, неклассической и постнеклассической составляющей гендерного дискурса, выделения их общих и различных черт; в) оценивающий трансформацию отношений между мужчинами и женщинами, изменение их ментальных конструктов, а также построение властной системы на основе половых различий.
3. Оценить вклад отечественных и зарубежных исследователей в формирование экономического аспекта гендерного дискурса и влияние современного экономического кризиса на гендерные отношения.

4. Проанализировать современные тенденции гендерных проблем на рынке труда и в домохозяйстве и выявить причины, способствующие развитию дисгармонии в гендерных отношениях в этих сферах.

5. Рассмотреть основные аспекты правовой реконструкции проблемы равенства в гендерно-правовом дискурсе и выявить ее влияние на дисгармоничность современных отношений между полами. Описать характерные черты и особенности теоретических подходов к изучению гендерных правовых отношений.

6. Исследовать в рамках правового поля эклектику в гендерном измерении межполовых отношений, выявить причины ее возникновения, пути ее реализации и преодоления.

7. Исследовать идеологический аспект гендерного дискурса начала XXI века в России и выявить основные современные гендерные ценностно-идеологические направления, дать сравнительный анализ доктрин классических идеологий и их влияния на становление гендерных идеологических конструктов. Обобщить и обосновать основные предпосылки и условия формирования современного гендерного идеологического конструкта.

8. Изучить специфику идеологической социализации мужчин и женщин и ее трансформацию в рамках гендерного дискурса. Показать воздействие гендерной социализации на становление и изменение традиционных, модернистских и современных гендерных стереотипов и поло-ролевых моделей, которые оказали свое воздействие на современные дисгармоничные отношения между полами.

9. Показать в рамках идеологического аспекта гендерного дискурса настоятельную необходимость социокультурных и идеологических трансформаций межполовых отношений. Определить и исследовать гендерные идеологические конструкты и идеологемы, предложить наиболее приемлемый для современного российского общества гендерный идеологический конструкт. Выявить основные идеи и принципы нового формирующегося современного идеологического конструкта в сфере межполовых отношений - гендерного партнерства.

Объектом исследования выступают исторически складывающиеся отношения между полами, отражающие сформировавшееся несоответствие гендерной ментальности и реальности межполовых отношений, приводящее к дисгармонии в бытовой, экономической, правовой и идеологической сферах.

Предметом исследования является исследование оснований конструирования гендерного дискурса, выражающего межполовые

взаимоотношения в их формальном и реальном гендерном равенстве и гендерном партнерстве.

Методологическая основа исследования. Исследование оснований гендерного дискурса в многообразии его аспектов формулирует насущную потребность выявления методологических основ социально-философского исследования стратегий гендерного взаимодействия, гендерного партнерства в системе сложившихся теоретических представлений и реалий современной России.

Гендерный дискурс конструируется и конституируется в исторически сложившейся системе социальных взаимодействий, анализ которых дает возможность теоретически выделять несколько моделей социального бытия.

Диссертационное исследование построено с учетом того, что в европейской философской мысли существовало несколько онтологических моделей социальной реальности – классическая, неклассическая и постнеклассическая. Следует подчеркнуть, что в рамках одних и тех же парадигм разрабатывались различные социально-онтологические модели.

Методологической основой представленной работы служит междисциплинарный подход, затрагивающий целый ряд отраслей знания: социальную философию, психологию, феминологию, конфликтологию, экономику, юриспруденцию, культурологию, историю, что говорит о комплексном характере исследования.

Автор диссертационного исследования исходит из важнейшего методологического положения о противоречиях как источнике развития. Также методологическую основу представляют диалектический метод научного познания в его основных принципах (системности, историзма, объективности, дополнительности, логической последовательности, социокультурной обусловленности человеческой деятельности), методы теоретического, эмпирического, сравнительного анализов и синтеза, аналогии, индукции и дедукции, методы сравнения, сопоставляющего в нашем случае различные сферы женского и мужского существования в мире.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. Представлено авторское осмысление гендерного дискурса, выявлено его содержание, реинтерпретированы отдельные концепты гендерного дискурса, и на этой основе теоретически обосновано становление постнеклассической составляющей гендерного дискурса, которая существенно меняет характер современных гендерных отношений.
2. В результате исследования социокультурного аспекта гендерного дискурса:

- а) выявлена психофизиологическая асимметрия двух полов,

характеризующая существование половой симметрии только на уровне теоретических конструктов, квалифицирующих однополюсные отношения, на практике симметрия невозможна в связи с поливариантностью поведенческих практик, стереотипов и индивидуальных характеристик;

б) исследованы изменения теоретических представлений об эмоционально-чувственных отношениях и стереотипах любовных отношений, в связи с чем разграничены классическая, неклассическая и постнеклассическая составляющие социокультурного аспекта гендерного дискурса в европейской культуре;

в) дана оценка трансформации 'половых отношений и ментальных гендерных конструктов; установлены их характерные черты и особенности, выяснена специфика данных моделей (мизогинистские, мизоандрийные, противоречивые (смешанные)); охарактеризовано появление новых вариаций гендерных ментальных установок, сопровождающихся не свержением старых, а расширением их рамок и большим их вариативным обновлением; выделены три социокультурных конструкта в истории развития общества: патриархат (традиционное общество); переходный период с разложением патриархальной традиции и возникновением фемининного стереотипа в культуре; современный социокультурный конструкт, которым соответствуют различные виды маскулинности и фемининности: доминантная, подчиненная и несостоявшаяся, которые реализовывались в разной последовательности и с разной степенью влияния одновременно.

3. Оценен вклад отечественных и зарубежных исследователей в формирование экономического аспекта гендерного дискурса на основе изучения основных черт современного экономического кризиса, оказавшего свое влияние на гендерные отношения и, соответственно, способствовавшего развитию гендерной дисгармонии.

4. Проанализированы современные аспекты гендерных проблем на рынке труда и в домохозяйстве, в соответствии с чем выявлены тенденции, способствующие как развитию дисгармонии в гендерных отношениях, так и становлению партнерских отношений в этих сферах.

5. Рассмотрены основные аспекты правовой реконструкции проблемы равенства в гендерном дискурсе и показано, что на смену концепции правовой защиты мужской власти и мужского правового превосходства над женским полом пришла концепция гендерного правового равенства, которая, соответственно, в силу известных причин в классической традиции только декларативно заявлялась, но не могла реализоваться на практике в полной мере и получила свою реализацию только в неклассической традиции и социально-

политической и правовой практике в XX веке; можно утверждать наличие дисгармонии в современных правовых отношениях между полами.

6. Исследована в гендерном дискурсе правовая эклектика межполового равенства и выявлены предпосылки ее возникновения, которые приводят к дисгармонии гендерные отношения и проявляются в реализации правовых норм на практике, где одни нормы смешиваются с другими и противоречат друг другу, при этом ущемляя права одного из полов, в связи с чем возникает тенденция к тому, что правовые нормы смешиваются с социокультурными и моральными нормами, что ведет к преломлению конституционного принципа равенства и к гендерной дисгармонии, в результате которой гендерная правовая ментальность не совпадает с гендерной правовой реальностью.

7. Исследован идеологический аспект гендерного дискурса начала XXI века в России и выявлены основные современные гендерные ценностно-идеологические направления, дан сравнительный анализ гендерной составляющей доктрин классических идеологий и их влияния на становление гендерных идеологических конструктов. Обобщены и обоснованы основные предпосылки и условия формирования современного гендерного конструкта.

8. Изучена специфика процесса идеологической социализации мужчин и женщин и его трансформация в рамках исследования идеологического аспекта гендерного дискурса. Показано, как позитивно и негативно воздействует гендерная социализация на становление традиционных, модернистских и современных гендерных стереотипов, на изменение современных половых отношений.

9. Выявлена в рамках исследования идеологического аспекта гендерного дискурса настоятельная необходимость социокультурных и идеологических перемен в России. Определены и исследованы различные гендерные идеологемы и гендерные идеологические конструкты, предложен и обоснован наиболее приемлемый для современного российского общества гендерный идеологический конструкт – гендерное партнерство.

Тезисы, выносимые на защиту. В рамках данного диссертационного исследования на защиту выносятся следующие тезисы:

1. В работе осуществлено исследование конструирования особого типа дискурса - гендерного дискурса, характеризующего типичные формы социальной коммуникации представителей различных полов. Поскольку они дифференцируются в различных сферах социальной жизни, проведено исследование общения двух полов в отдельных аспектах институционального дискурса: правового,

экономического, идеологического, педагогического, социокультурного.

2. В рамках исследования социокультурного аспекта гендерного дискурса: а) выявлено, что мужчина и женщина изначально асимметричны и в связи с тем, что существует поливариантность поведенческих практик и стереотипов, полная симметрия невозможна. Гендерная асимметрия является предпосылкой как позитивных гендерных отношений, ведущих к гендерному партнерству, так и негативных, которые реализуются в гендерной эклектике, приводящей современные отношения между полами к гендерной дисгармонии; б) теоретическая мысль прошлого характеризовала естественный диморфизм полов через противопоставление мужских и женских качеств, при превалировании мужских. В историко-философском наследии выявляются три основных подхода к анализу эмоционально-чувственных отношений: классический, неклассический и постнеклассический; в) в истории развития общества выделяются три социокультурных конструкта: 1) патриархат (традиционное общество, в нем превалировали патриархальные (маскулинные) стереотипы; 2) переходный период с разложением патриархальной традиции и возникновения фемининного стереотипа в культуре и 3) современный социокультурный конструкт, в котором происходит, с одной стороны, смешение стереотипов, полоролевых моделей и гендерных идентификационных сценариев, что ведет к формированию негативного эклектического стереотипа в отношениях между полами, а с другой стороны, формированию позитивного партнерского стереотипа. Данным социокультурным конструктам соответствуют различные виды маскулинности и фемининности: доминантная, подчиненная и несостоявшаяся, они реализовывались в разной последовательности и с разной степенью влияния одновременно. Данный факт также способствует становлению современной гендерной дисгармонии.

Современной социальной науке необходимо преодолеть классическую фрагментарность и константность в определении мужского и женского, преодолеть эклектику (смешение) в характеристиках полов неклассической науки, попытаться найти выход из сложившейся ситуации в гендерных отношениях, которая отражается в постнеклассической науке через осмысление причин гендерной дисгармонии, проблем в половой идентификации, социализации, межличностных, социально-экономических и других отношениях.

3. В рамках исследования экономического аспекта гендерного дискурса выявлено, что наблюдается расширение гендерной проблематики по мере прохождения от классики (маргинальный

статус женщин в экономической сфере) к неклассике (-ущемляющее положение женщин в домохозяйстве; - необходимость оплачиваемой занятости, как важного условия для достижения равенства; - сходство полов, равенство социальных и экономических прав мужчин и женщин; - вовлечение женщин в занятость на недискриминационных основаниях, снятие институциональных барьеров для получения общего и профессионального образования, обеспечение равенства возможностей; - гендерное неравенство и асимметрия на рынке труда, дискриминация, сегрегация; - гендерный разрыв в оплате труда; - «конфликт времени» и двойной занятости женщин; - внутрисемейное распределение доходов) и к постнеклассике (- неоплачиваемый труд в рамках неформальной занятости, в рамках домохозяйства, а также исключения данного вида труда из оценки величины ВВП; - вовлечение женщины в неоплачиваемый сектор труда при увеличении их производительной нагрузки, не происходит снижение трудовой нагрузки в неоплачиваемом секторе, но сокращается время отдыха и повышается интенсивность труда; - с процессом глобализации углубляется гендерное неравенство; феминизация бедности и отстраненность женщин от контроля над капиталом и ресурсами; - гибкие режимы труда и нестабильная занятость;- устойчивое отставание женщин в оплате труда в связи с низкой производительностью).

Основные тенденции современного экономического кризиса повлияли на гендерные отношения и способствовали развитию гендерной дисгармонии, которая проявляется в подорванной экономической позиции мужчин как основных кормильцев в семье, в возросшей экономической активности женщин и, как следствие, подвергнутых существенной эрозии традиционных гендерных ролей. При этом гендерное распределение «естественных» социальных ролей оказывает влияние на распределение труда и механизм принятия решений и доходов в домохозяйстве.

4. На рынке труда выявляются тенденции, способствующие развитию дисбаланса в гендерных отношениях: - необеспечение социальной и правовой защиты и гарантии прав трудящихся, отсутствие страхования производственной деятельности, пенсионных услуг в неформальном трудовом секторе; - экономия на налогах, отчисления в фонды социального страхования с помощью начисления и выплаты минимальной зарплаты; - жесткая горизонтальная сегрегация, где происходит выполнение разных видов «мужских» и «женских» работ, и вертикальная сегрегация, где происходит выполнение разных функций; - преобладание на рынке труда латентных процессов над открытыми, что приводит к скрытой безработице и скрытой занятости, которая не контролируется; -

нарушение социально-трудовых прав; - интенсификация женского труда сказывается на: увеличении продолжительности рабочего дня, более высоких нагрузках, напряжении ритма работы в ночные смены или в ранние утренние часы, растущих требованиях к квалификации и уровню образования, усилении контроля над трудовым процессом со стороны работодателя, совмещении нескольких видов работ одним человеком, создании рабочих мест с нечетко прописанными обязанностями.

Данные современные тенденции на рынке труда разрушают гендерные отношения и не приводят к возникновению и укреплению в обществе партнерских отношений. Необходимо изменять данные негативные тенденции, чтобы появлялось больше возможностей, способствующих становлению партнерства в данных отношениях на рынке труда.

Реализация партнерства в домохозяйственных отношениях должна обеспечиваться через равное распределение внутрисемейных властных полномочий, главенство в семье не должно определяться экономическим вкладом супругов; - частичная или полная занятость мужчин и женщин, как в общественном производстве, так и в домашнем труде в равной мере; - карьера должна быть ценностью как для женщины, так и для мужчины; - повышение доходов женщины должно способствовать продуктивным расходам домохозяйств; - облегчение налогового бремени для женщин, воспитывающих без отца своих детей; - повышение индивидуального, а не семейного (патриархальная семья) уровня принятия решения; - размывание постулата о специализации в браке (снижение объема домашнего труда, активность вне дома, общий рост занятости, регулирование уровня рождаемости); - повышение социального статуса в обществе женщины-матери; - уменьшение строгого разделения в товарной и не товарной сферах.

5. В рамках исследования правового аспекта гендерного дискурса выявлено, что центральными темами являлись до начала XX века: тема правовой защиты мужской власти, мужского правового превосходства над женским полом и тема гендерного правового равенства, которая в силу известных причин в классической традиции только декларативно заявлялась, но не могла реализоваться в полной мере и получила свою реализацию только в неклассической традиции и социально-политической и правовой практике в XX веке. Данные тенденции повлияли на становление современных правовых отношений между полами и способствовали распространению дисбаланса в этих отношениях.

6. Гендерная асимметрия является предпосылкой распространения дисгармонии в разных социальных плоскостях и, в

частности, в правовом поле. Правовая эклектика проявляется в реализации правовых норм на практике, где одни нормы смешиваются с другими и противоречат друг другу, при этом ущемляя права одного из полов. Возникает тенденция к тому, что правовые нормы смешиваются с социокультурными и моральными нормами, что ведет к преломлению конституционного принципа равенства и к гендерной дисгармонии в России в начале XXI века, в результате которой гендерная правовая ментальность не совпадает с гендерной правовой реальностью.

7. Проведенный анализ идеологического аспекта гендерного дискурса начала XXI века в России показывает, что на данном этапе необходим поиск современной российской, общенациональной идеологии, которая могла бы укорениться в менталитете россиян. Анализ взаимосвязи различных идеологий и культуры позволяет утверждать, что любая идеология только тогда может выполнять свою позитивную функцию, когда она опирается на ценности определенной культуры. В противном случае она не получает социальной поддержки и уходит в небытие.

Позитивным решением для преодоления гендерной дисгармонии в России можно считать разработку и распространение современного гендерного идеологического конструкта. С его помощью можно достичь гендерной толерантности, диалогичности, двусубъектности в отношениях двух полов.

8. В рамках исследования идеологического аспекта гендерного дискурса выявлено, что в процессе социализационного пути каждый мужчина и каждая женщина проходят доидеологический этап их социализации (до совершеннолетия) и послеидеологический этап. На этом пути в нескольких направлениях (правовое, экономическое, религиозное) формируются ценностные ориентации, усвоение норм и их оценка, и только в дальнейшем происходит изменение внешнего поведения человека, приобретение определенных навыков.

Обновление специализированных научно-технических знаний и навыков происходит быстрее, чем смена важнейших ценностных ориентаций и верований. Для современного мира характерна поливариантность культур и гендерной социализации: а) патриархальная культура и социализация характеризуется отсутствием осознанности, значимых перемен, чувством преемственности жизни, автоматическим усвоением поведенческих реакций, отвечающих всем стандартам этой культуры; б) модернистская культура и социализация характеризуется такой преобладающей моделью поведения, как принятие новых норм поведения, активностью и самостоятельностью в женском поведении, взрослые могут учиться у детей, дети пытаются вырабатывать свой стиль поведения, отличный от поведения их

родителей, конфликтом поколений, большой социальной мобильностью; в) современная культура и гендерная социализация характеризуется тем, что будущее для обоих полов непрогнозируемо, им нельзя управлять; отсутствием взаимопонимания между родителями и детьми; - оба пола вырастают в совершенно ином мире, отличном от мира, в котором росли их родители. Также характерна поливариантность выделенных нами стереотипов гендерных отношений (патриархальные, фемининные, партнерские и эклектические), нет четкого превалирования каких-либо стереотипов и, наоборот, часто происходит их смешение.

9. На основе анализа идеологического аспекта гендерного дискурса выделяются несколько гендерных идеологем и гендерных идеологических конструктов, с помощью которых издревле пытались урегулировать отношения между полами: концепция традиционных (патриархальных) отношений; концепция формального равенства («двойных стандартов»), гендерное равенство, концепция эгалитарных отношений, концепция андрогинии. Некоторые из этих концепций повторились в отдельных положениях классических идеологий (либерализма, консерватизма, социал-демократии, марксизма). На наш взгляд, все данные концепции дают односторонний взгляд на отношения между полами и только концепция гендерного партнерства наиболее приемлема в современном обществе в начале XXI века.

В результате исследования гендерного дискурса предлагается новый современный гендерный идеологический конструкт – гендерное партнерство. Необходимость его распространения, как самого приемлемого будущего идеала отношений между полами очевидна, потому что современные гендерные отношения в настоящий момент являются дисгармоничными. Смешение ролей, стереотипов, правовых норм с социокультурными и моральными нормами приводит к несовпадению гендерной ментальности и гендерной реальности и мешает становлению гендерного партнерства.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что на основе социально-философской методологии дано теоретическое осмысление гендерного дискурса в его различных аспектах: гендерно-экономическом партнерстве, в правовой реконструкции гендерного равенства, в гендерно-идеологической социализации мужчин и женщин, что явилось основанием для осмысленного гендерного партнерства как важнейшего фактора в жизни современного общества. Выделены и исследованы гендерные идеологемы трансформации межполовых отношений и гендерные ментальные конструкты, реинтерпретированные в различных моделях социального бытия, на основе чего исследованы половые вариации гендерных ментальных установок, норм и ценностей и динамика их вариативного обновления

в социокультурном контексте.

Практическая значимость работы состоит в том, что в процессе исследования конструирования различных аспектов гендерного дискурса сформулированы предложения по совершенствованию современных гендерных отношений, которые могут быть учтены при формировании новых стратегий экономических и социальных реформ в России, в деятельности исполнительных и законодательных органов государственной власти, в совершенствовании педагогических программ по проблемам социализации и воспитания подрастающего поколения, в возможности совершенствования законодательной базы РФ в области социальных, правовых, экономических аспектов гендерной политики.

Апробация работы. Основные положения диссертационной работы прошли апробацию в ходе проведения таких конференций: Всероссийская конференция «Восток. Запад. Россия» (Ростов-на-Дону, 1993); Научно-теоретическая конференция, посвященная памяти А.Ф. Лосева (Ростов-на-Дону, 1998, 1999, 2000); VI Международная конференция «Циклы природы и общества», (Ставрополь, 1998); Всероссийская научно-методическая конференция «Образовательные учреждения нового типа в реформировании системы общего образования» (Таганрог, 1998); Международная научно-практическая конференция «Человек в пространстве культуры» (Ростов-на-Дону, 1998); Международная научно-практическая конференция «Строительство - 2001» (Ростов-на-Дону, 2001); X Годиное собрание Южного отделения РАО, XXII региональные психолого-педагогические чтения Юга России «Развитие личности в образовательных системах Южно-Российского региона» (Сочи, 2003); 9, 10, 11 Международная конференция «Математические модели физических процессов» (Таганрог, 2003, 2004, 2005); Гендерные чтения «Женщина и мужчина в транзитивном обществе» (Ростов-на-Дону, 2005); Гендерные чтения «Гендерная повседневность» (Ростов-на-Дону, 2006); Международная научно-техническая конференция «Математические модели и алгоритмы для имитации физических процессов» (Таганрог, 2006); I Международные гендерные чтения «Гендерное пространство: методы исследования, управления, проектирования» (Ростов-на-Дону, 2007); II Международные гендерные чтения «Социология гендера: методы исследования в различных социальных мирах» (Ростов-на-Дону, 2008).

Объем и структура диссертационного исследования.

Диссертация состоит из введения, четырех глав, содержащих 12 параграфов, заключения и списка используемой литературы. Общий объем составляет 352 страницы машинописного текста, список литературы включает 633 наименования. Общий объем научных

трудов составляет 37, 02 п.л.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность и основные приоритеты выбора темы диссертационного исследования, анализируется степень ее научной разработанности, выявляется основной круг проблем, определяются цель, задачи, предметная область, методологическая основа, теоретическая и практическая значимость работы, показывается новизна работы, излагаются основные ее положения, выносимые на защиту, раскрывается практическая значимость результатов диссертационного исследования и описываются основные направления их апробации.

Первая глава работы (*«Гендерные отношения: социокультурные аспекты гендерного дискурса»*) включающая три параграфа, посвящена исследованию социокультурных аспектов гендерного дискурса.

Первый параграф (*«Психофизиологические основания половой дифференциации в живой природе и у человека»*) посвящен анализу психофизиологических оснований половой дифференциации.

Оба пола – это два взаимодополняющих варианта одной биологической общности. Имеющиеся половые различия затрагивают почти всю природу человека. В нашем анализе не рассматривается отдельно взятый мужчина и отдельно взятая женщина, а исследуются наиболее общие характеристики обоих полов, включающие различные системы ценностей, идеалы, мораль, язык, заложенные в генах психические различия, различное функционирование внутренних органов, внешние отличительные признаки. Обзор данных характеристик, несмотря на встречающиеся отклонения в ту или иную сторону, отражает среднестатистические характеристики рассматриваемых объектов.

Д.В. Колесов оценивает половую принадлежность на различных уровнях (генетические механизмы, психологический пол, гонадный пол, соматический пол, фенотипический пол) и считает, что каждый вид существ стремится оставить после себя как можно больше потомства и лишь условия жизни могут этому препятствовать. При благоприятных условиях продолжение рода оказывается именно размножением. Размножение может быть бесполом и половым. И то, и другое встречается в природе.

В.А. Геодакян, рассматривая этапы эволюции, выяснил, что оба пола являются в равной степени значимыми и идея социальной одинаковости и взаимозаменяемости, упрощенного понимания равенства мужчины и женщины должна быть изменена. В эволюции борются две противоположные тенденции: а) сохранение потомства, рода (женщины) и б) прогресс расширения среды обитания,

приспособление к новым условиям (мужчины). Природа оберегающе относится к женскому полу, без которого не может быть увеличения человеческой популяции. Она выводит его на безопасный путь, чтобы не рисковать им, оставляя поисковую активность для сильного пола. Половым диморфизмом природа решает сложную задачу соединения двух противоположного направления векторов адаптации вида: консерватизма и изменчивости.

Но биологический пол предполагает только объективное функционирование данного индивида в качестве самца или самки, но ничего не говорит о его половом переживании и самосознании. Мужчина становится мужественным, а женщина – женственной только в процессе социализации, усваивая соответствующие половые роли, принятые в конкретном обществе. Половая принадлежность влияет на различные формы поведения человека, на его сознательные действия и неосознаваемые мотивы поведения, его взаимоотношения с миром и стиль поведения. Сочетание половых признаков бывает не всегда нормальным и общепринятым. Порой человек генотипически, гонадно, фенотипически и психологически нормален, но проявляет интерес не к противоположному полу, как задумано природой, а к своему полу (гомосексуализм). Благодаря исследованиям бихевиористов, психологов, социологов, зоологов в работе рассматривается феномен гомосексуальности, бисексуальности, транссексуализма, транссестифилии, транссестизма. Также рассматривается процесс гомофобии в современном российском обществе.

Основной вывод данного параграфа заключается в том, что объективный половой диморфизм – неоспоримый факт. Мужчина и женщина онтологически-бытийственно асимметричны, противоположны и взаимодополнительны. Возможность симметрии допускается только на уровне теоретических конструктов. Выявленная гендерная асимметрия является предпосылкой как позитивных гендерных отношений, так и негативных.

Второй параграф (*«Эмоционально-чувственные основания межполовых отношений: социально-философский анализ»*) первой главы посвящен исследованию эмоционально-чувственных оснований межполовых отношений. Только в эмоционально-чувственных отношениях и через них человек становится человеком, без них мужчина и женщина – неполноценные существа, лишённые подлинной жизни и глубины, не способные действовать эффективно, понимать в полной мере других и себя. Эти интимные и глубокие чувства и отношения, предметом которых выступает человек, и благодаря которым человек вовлекается в систему общественных связей на основе спонтанной и вместе с тем внутренне мотивированной

потребности в движении к более высоким ценностям, являются единственным способом понять другого человека в его глубинной сущности и личностной ценности.

Анализ межполовых отношений в работе проведен в русле выделения трех основных традиций философствования: классической, неклассической и постнеклассической. В них прослеживаются как общие (разделение любви – страсти и любви – дружбы, объединение любви с моралью, момент слияния с любимым), так и специфические черты. Для классического рассмотрения любви характерно:

1. Акцент на любви вообще как родовом чувстве, без конкретного анализа мужского и женского.
2. Указание на связи с трансцендентным (Богом) и снижение значимости телесной любви.
3. Утверждение правомерности любви лишь в браке.
4. Подчеркивание слияния с любимым, а не сохранение индивидуальности в любви.
5. Доминирование маскулинного стереотипа в понимании и оценке любви.

Для неклассического и в дальнейшем постнеклассического подхода характерно:

1. Выделение специфики мужского и женского в любви. Впервые после античного понимания телесной любви чувственный подход начинает доминировать. Именно Л.Фейербах становится провозвестником неклассического подхода к любви. Повышается интерес к телесной любви (в конечном итоге вылившийся в «сексуальную революцию»).
2. Рассмотрение любви вне трансцендентного. Любовь – ценность повседневной эмпирической жизни.
3. Признание возможности разграничения любовных эмоционально – чувственных и брачных отношений.
4. Утверждение превалирования личных интересов, индивидуального развития субъектов любовных отношений.
5. Признание возникновения второго мощного стереотипа – фемининного. Формирование личностного самосознания женщины.

На основании результатов проведенного анализа формируются два вывода. Во-первых, при всей своей дифференцированности подходов классической мысли к данным отношениям, видно превалирование патриархальных стереотипов, характерных для традиционных обществ. И, во-вторых, в постклассических произведениях также при дифференцированности подходов и поливариантности понятий общим для всех авторов стало признание нормальности фемининного стереотипа и его права противостоять

патриархальным установкам.

В работе акцентировано внимание на тех глобальных экономических, политических, социокультурных, социально-антропологических потрясениях, которые переживает человечество и которые непосредственно влияют на характер отношений между полами. Так, в эмоционально-чувственной сфере возникают следующие проблемы: происходит радикальная ломка традиционной системы половой стратификации, ослабляется поляризация мужских и женских социальных ролей (И.Кон); проявляется кризис антисексуальных установок религиозной культуры, ослабевают культурные запреты против наготы, расширяются границы словесной дозволенности. Анархизация половой морали приводит к случайным связям, обесцениванию сексуальной близости. Реабилитация чувственности, эротическая свобода вызывает феномен коммерческого эротизма, порнографии, проституции. В связи с этим отмечается целый ряд проблем: тенденция к индивидуализации и личностной самореализации человека, которая имеет негативные последствия для устойчивости семейно-брачных отношений, возможность профессионального самовыражения, способная помешать реализации функции материнства.

Однако, наряду с массой проблем вскрываются и позитивные моменты, сказавшиеся на данных отношениях: эмоционально-чувственные отношения предполагают увеличивающуюся возможность выбора и при этом индивидуализируют выбор индивида по сравнению с половой моралью прошлых веков, которая подгоняла несоответствующего ей индивида под заданный стереотип или программу. Существующее разнообразие форм сексуального самовыражения и индивидуализации выбора отвечает интересам личности и ее психического здоровья, а достижения современной медицины позволяют половым отношениям гуманизироваться, нейтрализуют страх перед всевозможными негативными последствиями, развивают и культивируют возможности преобладания положительных эмоций. Повышение значения нравственного выбора должно осуществляться в результате уменьшения внешних запретов, которое приводит к повышению индивидуального самоконтроля и ответственности личности за свои чувства, способности предвидеть последствия своих поступков, жертвовать преходящими интересами.

В начале **третьего параграфа** (*«Социокультурные гендерные конструкторы: ретроспективно – теоретический анализ»*) первой главы дается краткий анализ понятий «пол» и «гендер». Первое из них использовалось для обозначения тех анатомо-физиологических особенностей людей, на основе которых человеческие существа определяются как мужчины или женщины. Понятие «гендер» означает

совокупность социальных и культурных норм, которые общество предписывает выполнять людям в зависимости от их биологического пола.

Такие авторы, как М. Мид, М. Розальдо, Л. Ламфере, Ш. Ортнер, Г. Рабин, Р. Унгер, А. Рич обращали свое внимание на то, что гендерная система общества конструирует два пола как различные, неравные, является фактически системой власти и доминирования одного пола над другим, цель которой – концентрация разного рода капитала в руках мужчин.

В диссертационном исследовании выделяются основные ментальные установки классической, неклассической и постнеклассической гендерных моделей:

I. Классическая характеризуется следующими особенностями:

1. Центральным пунктом в отношении пола определялись мизогинистские взгляды.
2. Повсеместно на практике и в теоретических концепциях стереотип поведения мужчин интегрально характеризовался как «активный», господствующий, а женский как «пассивный», подчиняющийся. Но, именно в классической философии начали появляться концепции, где выявлялись определенные ценные качества женской природы, обладающие собственными достоинствами, но тем не менее, в процессе рассмотрения данных концепций в контексте общих рассуждений о природе человека выяснялось, что эти качества к «собственно человеческим» (в их понимании – мужским) не имеют отношения. Делались единичные попытки дать отпор мизогинистским взглядам.
3. Пол каждого мужчины и каждой женщины определен от рождения, при этом автоматически предполагается определенная модель сознания и поведения мужчины и женщины. Любые сомнения или отступления от своей половой идентичности, не соответствующие заданной гендерной роли, расценивались как аномалия или патология, отвергались, изгонялись или репрессировались (различные сексуальные практики). Гендерные роли постоянно противопоставлялись и взаимно отрицались.
4. Проявление постоянного превосходства мужского совершенного тела, ума, мыслей, рационального разума над женским природным, порочным и иррациональным.
5. Сфера деятельности женщины изначально определялась как вторичная и менее значимая по сравнению с активной, преобразующей мир деятельностью мужчины. Женщина отождествляется исключительно с телом и его функциями -

детородными или сексуальными. Единственная форма духовной жизни женщины - любовь и забота о своих близких. Делался акцент на любви как родовом отношении, любовное чувство связывалось с трансцендентным. Главное проявление деятельности женщин – это семья; признается значимость обязательных брачных отношений.

6. В социальной и политико-властной сфере отношения имеют одностороннюю андроцентристскую направленность, что подчеркивает роль мужчины как лидера, как творца, как высшего существа, как предмета поклонения и обслуживания.

II. Неклассическая гендерная модель характеризуется основными положениями:

1. Выделение своеобразия мужского и женского в отношениях, поведении и переживании. Пол каждого мужчины и каждой женщины постоянен, но уже не предопределен, биологически заданный пол не делает новорожденного автоматически мужчиной или женщиной.
2. Превалирование личных интересов над семейными. Повышение внимания к телесной любви при снижении интереса к духовной любви.
3. Оппозиция мужского и женского сохраняется, но выражается через принцип дополнительности. Это означает, что мужской и женский миры понимаются как разные, но равные и необходимо взаимодополняющие друг друга в процессе социального взаимодействия.
4. Возникновение фемининного стереотипа как признания права женщины на активность и самостоятельность. Выделение культурного равенства полов, несмотря на естественный половой диморфизм.
5. Разделение труда в частной сфере и на рынке труда теряет половую определенность. Декларируются равные права и равные возможности мужчин и женщин в публичной и в частной сфере при сохранении женской двойной нагрузки.

III. Постнеклассическая (современная) гендерная модель характеризуется следующими особенностями:

1. Пол каждого мужчины и каждой женщины перестает быть определенным, постоянным и изначально заданным. Множественность половой идентичности проявляется через различие сознания и поведения. Биологические мужчины и женщины выбирают себе подходящую гендерную роль в соответствии со структурой своей психики и

индивидуальными особенностями личностного сознания. Оба пола имеют во всем свободу выбора.

2. Оппозиция мужского и женского исчезает. Все больше распространяется взаимодействие и взаимодополнение мужского и женского в любом сегменте культурного пространства.
3. В публичной, приватной и интимной сферах мужское и женское существует в различных вариациях и определяется как не связанное однозначно с биологическим полом личности.
4. В социальной и профессиональной сфере, а также во властных отношениях неравенство мужчин и женщин представляется как результат свободной конкуренции в политической борьбе, на рынке труда и услуг, а не как следствие гендерной политики и общественных стереотипов.
5. Выявление различий как между мужчинами и женщинами, так и внутри данных гендерных групп.

В диссертационном исследовании предпринята попытка рассмотрения трансформации поведенческих моделей, стереотипов и определены исторически сложившиеся культурные формы, в рамках которых они сформировались. Автор выделяет три социокультурных конструкта в гендерной истории развития общества: 1) патриархат (традиционное общество), в нем превалировали патриархальные (маскулинные) стереотипы; 2) переходный период с разложением патриархальной традиции и возникновением фемининного стереотипа в культуре и 3) современный гендерный социокультурный конструкт, в котором происходит смешение стереотипов и гендерных идентификационных сценариев, что ведет к формированию позитивного партнерского стереотипа и негативного эклектического стереотипа в отношениях между полами

Рассмотрев социокультурные конструкты и соответствующие гендерные стереотипы и поведенческие модели мужчин и женщин, диссертант приходит к выводу, что гендерная эклектика в отношениях двух полов связана с кризисным этапом развития социума. Здесь наряду со стереотипами происходит смешение таких индивидуальных характеристик, как маскулинность и фемининность, каждая из которых представляет собой своего рода культурно предписанный сценарий, от реализации которого зависит относительная социальная успешность индивида, его самооценка и восприятие его окружающими.

Каждому из этапов гендерной истории соответствует определенный вид маскулинности и определенный вид фемининности. Опираясь на разработки Р. Коннелла, Т. Керригана, Дж. Ли, которые разделяют маскулинность на такие виды: гегемонистическую (доминантную), недоминантную (подчиненную) и «несостоявшуюся

маскулинность», которой соответствуют «срывы сценариев», диссертант разделяет фемининность на такие же виды: доминантная фемининность, подчиненная фемининность и несостоявшаяся фемининность, так как мужчины и женщины хотя и полностью асимметричны, но вместе сосуществуют в одной гендерной реальности.

В заключении параграфа автор приходит к выводу, что в каждом социокультурном конструкте реализовывались одновременно все эти виды маскулинности и фемининности, что, на наш взгляд, является одной из предпосылок современного гендерного дисбаланса.

Вторая глава (*«Экономические аспекты гендерного дискурса: рестроспектива, реалии и перспективы гендерно-экономического партнерства»*), включающая три параграфа, посвящена исследованию экономических аспектов гендерного дискурса.

В первом параграфе (*«Гендерные подходы в экономической мысли: история идей»*) диссертант, опираясь на разработки исследователей в гендерно-экономической области (неоклассика, неoinституционализм, марксизм, феминистская экономическая теория - либеральный феминизм, социалистический феминизм, радикальный феминизм), обнаружил большое тематическое сходство вопросов, которые включают проблемы дискриминации и профессиональной сегрегации по признаку пола, гендерное неравенство в оплате труда, гендерное разделение труда в рамках домохозяйства и принятия семейных решений и допуска женщин к доходам, неравное участие в воспитании детей и в получении семейных льгот, оценки неоплачиваемого домашнего труда, роли женщин в глобализации экономического развития, препятствия продвижения женщин по службе, недостаток женщин на руководящих должностях, наличие «мужских» и «женских» профессий, сексуальные домогательства на работе, «двойная занятость» женщин.

В данном параграфе дается концептуальное обоснование основных гендерно-экономических категорий. Их рассмотрение происходит с помощью следующих теоретических подходов: 1) неоклассическая теория (теория человеческого капитала); 2) институциональная теория (теория сегментации рынка труда); 3) неэкономические феминистские или гендерные теории.

Также рассматривается правовая составляющая борьбы с такими негативными явлениями, как дискриминация и сегрегация и т.д. Россия является участником подавляющего большинства международных договоров, имеющих отношение к их предотвращению и ликвидации дискриминации.

Диссертант вскрывает причины этих явлений (дискриминация,

сегрегация, сегментация на рынке труда, феминизация бедности), обосновывает выход из сложившейся дисгармоничной ситуации и доказывает возможность достижения экономического гендерного равенства через реализацию одинаковых стартовых возможностей, свободную конкуренцию, равную правовую защиту мужчин и женщин.

Рассмотрев экономические аспекты гендерного дискурса, автор делает вывод о том, что в этой сфере размыты рамки ранее выделенных нами культурных парадигм. Наблюдается рост экономических концепций, касающихся гендерной проблематики по мере прохождения от классики к неклассике и к постнеклассике.

На основе этого анализа делается вывод, что основные черты современного экономического кризиса повлияли на гендерные отношения и способствовали развитию гендерного дисбаланса, который может проявляться, например, в подорванной экономической позиции мужчин как основных кормильцев в семье, в возросшей экономической активности женщин и, как следствие, в подвергнутых существенной эрозии традиционных гендерных ролях. При этом гендерное распределение «естественных» социальных ролей оказывает влияние на распределение профессий в сфере занятости на «мужские» и «женские», на распределение труда и механизм принятия решений и доходов в домохозяйстве.

Во втором параграфе (*«Гендерные проблемы рынка труда: современные тенденции»*) второй главы рассматривается труд в рыночной сфере в дореформенный период в России и в настоящее время, который в свою очередь, делится на труд в формальном секторе и неформальном секторе.

Также, вследствие социально-экономических перемен вскрываются позитивные (переход к рыночной экономике позволил женщинам отказаться от обязательного варианта занятости на рынке труда, дал возможность сознательного выбора между занятостью на рынке труда и деятельностью по уходу за детьми; обеспечение услуг в сфере репродуктивного здоровья, предоставление женщинам возможностей регулирования рождаемости) и негативные тенденции, способствовавшие трансформации гендерных отношений в данной сфере (- необеспечение социальной и правовой защиты и гарантий прав трудящихся, отсутствие страхования производственной деятельности, пенсионных услуг в неформальном трудовом секторе; - экономия на налогах, отчислениях в фонды социального страхования с помощью начисления и выплаты минимальной зарплаты; - жесткая горизонтальная сегрегация, где происходит выполнение разных видов «мужских» и «женских» работ, и вертикальная сегрегация, где происходит выполнение разных функций; - преобладание на рынке

труда латентных процессов над открытыми, что приводит к скрытой безработице и скрытой занятости, которая не контролируется; - гибкие и неформальные модели занятости снижают возможность объединения для поддержки и своей защиты рабочей силы; - интенсификация женского труда).

Важно отметить, что проблемы трансформации гендерных экономических отношений коснулись не только женщин, но и мужчин.

Третий параграф (*«Домашнее хозяйство: гендерно – экономические аспекты»*) второй главы освящает вопросы, связанные с гендерно-экономическими аспектами в домохозяйствах. Вне зависимости от того, где они находятся или как организованы, домашнее хозяйство и семья формируют гендерные отношения, передают гендерные нормы от одного поколения к другому и определяют возможности каждого члена домашнего хозяйства в зависимости от пола.

Домохозяйство концентрируется на рождении и воспитании детей, зарабатывании средств (или иным способом обеспечения основных потребностей) и их распределении и создании для последующих поколений возможностей для продуктивного функционирования в обществе. Формы и характеристики домашнего хозяйства часто бывают зависимы от среды, социальных и культурных норм и экономических стимулов, а состав домохозяйства может меняться в зависимости от демографических и экономических факторов.

В исследовании проблемы мы опирались на разработки И. Калахихиной, которая сопоставила неклассическую (повторяет старую патриархальную традицию, где преобладают традиционные стереотипы в отношениях) и феминистскую (отмечается асимметричное распределение семейных ролей) модели управления бюджетом домашнего хозяйства. Распределение ресурсов в домохозяйствах может быть как совместным, так и индивидуальным.

Диссертант проводит анализ и выделяет наличие разных форм домохозяйств, с различными культурными традициями, укладом и стереотипами в отношениях их членов: патриархальные, фемининные, партнерские и эклектические. Различия между ними проявляются в правах, полномочиях по принятию решений, распоряжении ресурсами.

Хотя и существуют в настоящее время негативные тенденции (например: - девальвация труда в сфере обслуживания, ухода за детьми и стариками; - двойные стандарты в отношении занятости женщин дома и на рынке труда одновременно; - нехватка профессионального образования и невозможность его повышения из-за постоянной работы по дому и т.д.), способствующие дисбалансу в домохозяйственных отношениях, но существуют и позитивные тенденции, ведущие к

формированию партнерских отношений (такие, как: - специализация в браке размывается; - карьера становится ценностью как для женщины, так и для мужчины; - повышается индивидуальный, а не семейный (патриархальная семья) уровень принятия решения и т.д.).

Третья глава (*«Правовые аспекты гендерного дискурса: формальное и реальное гендерное равенство»*) посвящена рассмотрению правовых аспектов гендерного дискурса.

В **первом параграфе** (*«Гендерное равенство: аспекты правовой реконструкции»*) освещены вопросы, которые приобрели новое звучание за последние 20 лет в России. В каждой культуре, и в русской культуре в частности, имеется своеобразная форма правового освоения действительности.

Анализируя гендерные правовые исследования, диссертант выявляет центральные темы: 1) тема правовой защиты мужской власти и мужского правового превосходства над женским полом, и 2) тема гендерного правового равенства, которая в силу известных причин в классической традиции только декларативно заявлялась, но не могла реализоваться в полной мере и получила свою реализацию только в неклассической традиции и социально - политической и правовой практике в XX веке.

Несмотря на то, что все мыслители в классической традиции понимали изначальную асимметрию полов и их взаимодействие в социокультурном пространстве, большинство из них поддерживали социокультурный фон своего времени, что сказывалось на их правовых и социально-политических концепциях. В связи с этим многие взгляды мыслителей прошлого были противоречивы.

Неклассическое направление в правовых гендерных исследованиях разрушает патриархальные основы как в теоретических концепциях, так и на практике, благодаря изменившейся социальной реальности. В постнеклассической традиции исследования правовых гендерных отношений разделяются и конкретизируются по отдельным отраслям российского права. Они отражают проблему равенства прав двух полов, обязанностей, свобод и возможностей их реализации. Этот подход отличен своей разноплановостью, плюралистичностью и фрагментарностью от прошлых подходов (классического и неклассического), которые пытались как теоретически, так и практически свергать старое патриархальное право и провозглашать гендерное равноправие. Но важно отметить, что еще никто из исследователей не вскрыл гендерную правовую эклектику, которая рассматривается в данном исследовании. Российские исследователи только проводили констатацию правовых норм в Законодательной базе РФ и выявляли существование некоторых гендерных правовых проблем в российском

обществе.

Диссертант выявляет, что гендерная правовая ментальность не совпадает с гендерной правовой реальностью. Только в Конституции РФ формально закреплено равенство полов, а в реальной практике совершенно иная ситуация. Для того, чтобы понять реализацию современной Российской концепции правового принципа равенства в работе на основе разработок Л.Н. Завадской исследуется развитие конституционной идеи равенства полов в Конституциях СССР 1918, 1924, 1936, 1977 гг.

В исследовании подробно раскрывается сущность понятия «равенство», анализируются теоретические подходы начиная с античности и до наших дней, которые утверждали принципы равенства.

На основе этого анализа диссертант пришел к выводу, что идеал равенства выступает связующим звеном между различными традициями социальной, политической, правовой мысли, играет важную роль в понимании людьми правовых норм, выступает ориентиром во многих социальных движениях. Такая дифференцированность значений равенства касающаяся мужчин и женщин, объясняется тем, что равенство, не может быть категорически укоренено или «сверху» спущено.

Во **втором параграфе** (*«Правовая эклектика межполового равенства в гендерном измерении»*) третьей главы вскрываются предпосылки эклектики правового поля, которые наглядно видны в несоответствии гендерной правовой ментальности и гендерной правовой реальности.

Большое значение в понимании причин правовой эклектики имеет анализ генезиса правовой гендерной социализации. Вскрывается сущность правовых установок, с помощью которых происходит успешная правовая социализация.

Под правовой эклектикой диссертант понимает двойственность трактовки правовых норм, на которую оказывает влияние гендерная асимметрия и правоприменительная практика, которая позволяет подменять правовые нормы, вследствие чего наблюдается невозможность реализации правовых норм. Предпосылки правовой эклектики также заложены в правовой теории и ее реализации, где в некоторых случаях правовая теория не соответствует правовой практике.

Диссертант приходит к выводу, что хотя и конституционно закреплено равенство мужчин и женщин, но оно недостижимо на практике, если общество не готово принять принцип равенства. Женщины не обладают реальным равенством возможностей при наличии одинаковых с мужчинами Конституционных прав.

В параграфе анализируются Конституционное, Семейное, Трудовое, Административное, Уголовное законодательства России, на основе чего диссертант пришел к выводу: во-первых, гендерная асимметрия является предпосылкой распространения эклектики в разных социальных плоскостях и, в частности, в правовом поле. Во-вторых, правовая эклектика проявляется в реализации правовых норм на практике, где одни нормы смешиваются с другими и противоречат друг другу, при этом ущемляя права одного из полов. А в-третьих, возникает тенденция к тому, что правовые нормы смешиваются с социокультурными и моральными нормами, что ведет к преломлению Конституционного принципа равенства и гендерному дисбалансу, в результате которого гендерная правовая ментальность не совпадает с гендерной правовой реальностью.

Четвертая глава (*«Идеологические аспекты гендерного дискурса: концептуальное обоснование гендерного партнерства»*), включающая четыре параграфа, посвящена исследованию идеологических аспектов гендерного дискурса.

Первый параграф (*«Идеологический дискурс и реальность идеологии: социально – философский анализ»*) посвящен анализу идеологического дискурса, сущности феномена «идеологии», определению ее содержания и роли в жизни общества, которое изучается с различных точек зрения: философской, социологической, культурологической и политологической.

Опираясь на разработки отечественных исследователей, диссертант анализирует содержание предлагаемой новой российской идеологии. Недостаточность законодательно - правового и экономического регулирования общественных процессов в настоящее время показывает настоятельную потребность в определенной системе идей, ценностей, идеалов, способной скрепить и объединить общество в современных условиях и стать своеобразным ориентиром дальнейшего развития.

В связи с тем, что в последнее время как в западной, так и в российской науке распространились идеи «деидеологизации», а за ними и «реидеологизации», в настоящее время большинство авторов считают, что потребность в идеологии велика (У. Матц, К. Гирц, Т. Иглтон). Феномен «идеологии» остается полем методологического и теоретического разногласия – начиная с определения содержания понятия и заканчивая ролью и местом идеологии в человеческой цивилизации.

В настоящее время предлагаются концепции: государственной идеологии, экологической идеологии, идеологии феминизма, идеологии глобализма, интеграционной идеологии. Не исключается появление в скором будущем других новых форм идеологии.

Диссертант считает, что необходимой составляющей любой новой идеологии должен быть гендерный идеологический конструкт. В исследовании делается анализ классических идеологий и выделяются три вида гендерных идеологических конструктов, которые исторически складывались в процессе совместного существования двух полов. В рамках любого идеологического конструкта и гендерного идеологического конструкта выделяются следующие структурные компоненты, или уровни: 1) теоретико-концептуальный, который образуют основные положения, раскрывающие ценности и идеалы, которые принимаются определенной социальной группой, например, мужчин и женщин; 2) программный, на котором социально-философские принципы или идеалы преобразуются элитой общества в конкретные программы, требования, способствуя принятию решений и осуществлению связанных с ними действий.

Первый вид гендерного конструкта – традиционный гендерный конструкт. Ему соответствует система взглядов и идей, которая проявляется в традиционных культурных стереотипах в отношениях мужчин и женщин. Данная система взглядов начинает оказывать свое воздействие на мужчин и женщин в процессе традиционной (патриархальной) социализации.

Характерные черты этого вида идеологического конструкта мы находим в консервативной и неоконсервативной идеологиях.

Второй вид идеологического конструкта – модернистский гендерный идеологический конструкт. Ему соответствует система взглядов и идей, которая проявляется как в фемининных культурных стереотипах в отношении двух полов, так и в маскулинных. Но в рамках идеологии либерализма существуют некоторые противоречия, которые, на наш взгляд, при рассмотрении ее имеют непосредственное влияние на современные проблемы в отношениях двух полов.

Третий вид конструкта – современный гендерный идеологический конструкт. Ему соответствует система взглядов и идей, которая проявляется в партнерских и эклектических культурных стереотипах в отношении мужчин и женщин.

В конце данного параграфа диссертант приходит к выводу, что позитивной современной идеологией в России будет та идеология, которая включает в себя в качестве обязательного элемента гендерный идеологический конструкт – гендерное партнерство. С его помощью можно достичь гендерной толерантности, диалогичности, двусубъектности в современном российском обществе и преодолеть дисгармонию в отношениях между полами, которая возникла к началу XXI века.

Второй параграф (*«Идеологическая социализация мужчин и*

женщин») четвертой главы посвящен рассмотрению понятий «социализация», «гендерная социализация», агентов социализации, трансформации гендерной социализации и ее идеологического аспекта.

Трем возрастам человека (детству и юности, зрелости и старости) могут соответствовать разные идеологии или даже разные стадии одной и той же идеологии, которые мужчины и женщины принимали в определенное время, в разных обществах и культурах. Происходит смешение традиций, ценностей, норм у подрастающего поколения.

Определяющая роль в осмыслении идеологии мужчинами и женщинами принадлежит периоду детства и юношества. Наиболее интенсивно идеологическая социализация осуществляется на начальных этапах развития подрастающего поколения, когда происходит подготовка детей к жизни и деятельности в мире взрослых. Идеологическая социализация ребенка отличается от послеидеологической социализации взрослого человека. В начале социализационного пути ребенка формируются ценностные ориентации, усвоение норм, их оценка, и только в дальнейшем происходит изменение внешнего поведения человека, приобретение определенных навыков.

Далее в параграфе рассматривается гендерная составляющая идеологии, как усваивается гендерный идеологический конструкт детьми с раннего детства.

Также в параграфе анализируются основные составляющие экономической, правовой, религиозной социализации мужчин и женщин, которые влияют на принятие ими идеологии.

В третьем параграфе (*«Гендерные идеологемы и идеологические конструкты: основные подходы к исследованию»*) четвертой главы описываются различные теории, которые формировались как определенные идеологемы или идеологические конструкты. Диссертант выделяет и анализирует несколько гендерных идеологем и конструктов, с помощью которых в истории человечества пытались как в теории, так и на практике урегулировать отношения между полами: концепция традиционных (патриархальных) отношений, концепция формального равенства («двойных стандартов»), гендерное равенство, концепция андрогинии, концепция эгалитарных отношений. Данные концепции повторились в некоторых положениях классических идеологий (либерализма, консерватизма, социал-демократии, марксизма-ленинизма).

Автор делает сравнительный анализ и дает авторскую трактовку понятий: «идеология», «идеологический конструкт», «гендерный идеологический конструкт», «идеологема», «гендерная

идеологема».

Четвертый параграф (*«Гендерное партнерство как важный фактор жизни современного общества»*) четвертой главы имеет в определенном смысле обобщающий по отношению к содержанию работы характер. В нем на основании ранее представленного социально-философского анализа рассматривается новый современный гендерный идеологический конструкт – гендерное партнерство.

Выявляется концептуальное обоснование понятий: «партнерство», «гендерное партнерство», в которое включаются такие понятия как «толерантность», «взаимопонимание», «ненасилие», «взаимоподдержка», «взаимодействие», «взаимодополнительность», «уважение прав противоположного пола».

Так как отношения мужчин и женщин разнообразны и проявляются в различных сферах социального взаимодействия (в семейных, любовных, экономических, социальных, правовых отношениях), в параграфе выявляются векторы, составляющие сущность гендерного партнерства и обосновываются основные условия для успешной реализации гендерных партнерских отношений. Рассматриваются тенденции, способствующие развитию гендерного дисбаланса в этих сферах.

Итак, нами выявлен новый современный гендерный идеологический конструкт – гендерное партнерство, которое основано на гендерной асимметрии, являющейся, в свою очередь, предпосылкой для утверждения данного конструкта. В современных гендерных отношениях сложилась ситуация, когда данные отношения становятся дисгармоничными, характеризуются смешением ролей, стереотипов, ментальных конструктов, что, в свою очередь, мешает становлению гендерного партнерства как самого приемлемого будущего идеала.

В **«Заключении»** диссертации подводятся итоги работы и намечаются дальнейшие перспективы исследования.

Список опубликованных работ по теме диссертации:

Монографии

1. Надолинская Л.Н. «Трансформация гендерных отношений: социокультурный анализ». Ростов-на-Дону. 2007. 15,12 п.л.
2. Надолинская Л.Н. «Конструирование гендерного партнерства». Ростов-на-Дону. 2007. 8,4 п.л.

Статьи в журналах, рекомендованных ВАК

3. Надолинская Л.Н. Гендер как социокультурный феномен / Гуманитарные и социально-экономические науки. Ростов-на-

- Дону. 2004, № 1. 0,5 п.л.
4. Надолинская Л.Н. Половая дифференциация в живой природе и у человека / Гуманитарные и социально-экономические науки. Ростов-на-Дону. 2004, № 2. 0,5 п.л.
 5. Надолинская Л.Н. Влияние гендерных стереотипов на воспитание и образование / Педагогика. Москва. 2004, № 5. 0,5 п.л.
 6. Надолинская Л.Н. Конструкция правового гендерного равенства: генезис, сущность и трансформация / Гуманитарные и социально-экономические науки. Ростов-на-Дону. 2006, № 9. 0,5 п.л.
 7. Надолинская Л.Н. Социокультурные гендерные конструкты / Гуманитарные и социально-экономические науки. Ростов-на-Дону. 2006, № 10. 0,5 п.л.
 8. Надолинская Л.Н. Гендерная идеология: социально-философский анализ / Гуманитарные и социально-экономические науки. Ростов-на-Дону. 2006, № 11. 0,5 п.л.
 9. Надолинская Л.Н. Основные подходы к исследованию гендерных идеологических конструктов / Гуманитарные и социально-экономические науки. Ростов-на-Дону. 2007. № 4. 0,5 п.л.
 10. Надолинская Л.Н. Современный идеологический гендерный конструкт/ Гуманитарные и социально-экономические науки. Ростов-на-Дону. 2007. № 5. 0,5 п.л.
 11. Надолинская Л.Н. Экономические аспекты исследования домохозяйства в рамках гендерного дискурса / Гуманитарные и социально-экономические науки. Ростов-на-Дону. 2008. № 2. 0,5 п.л.
 12. Надолинская Л.Н. Конструирование гендерного дискурса / Гуманитарные и социально-экономические науки. Ростов-на-Дону. 2008. № 3. 0,5 п.л.

Главы в коллективных монографиях

13. Надолинская Л.Н. Гендерные отношения в семье: домашнее хозяйство /Коллективная монография: Философия, вера, духовность: истоки, позиция и тенденции развития. Книга 3. Воронеж. 2004. 0,5 п.л.
14. Надолинская Л.Н. Гендерные аспекты социального партнерства / Коллективная монография: Философия, вера, духовность: истоки, позиция и тенденции развития. Книга 4. Воронеж. 2005. 0,5 п.л.
15. Надолинская Л.Н. Классические и неклассические подходы в исследовании ментальных характеристик, места и роли в обществе мужчины и женщины /Коллективная монография:

- Философия, вера, духовность: истоки, позиция и тенденции развития. Книга 5. Воронеж. 2005. 0,5 п.л.
16. Надолинская Л.Н. Гендерная социализация – важный ключ к решению проблемы гендера /Коллективная монография: Философия, вера, духовность: истоки, позиция и тенденции развития. Книга 7. Воронеж. 2005. 0,5 п.л.
17. Надолинская Л.Н. Гендерное измерение религии /Коллективная монография: Философия, вера, духовность: истоки, позиция и тенденции развития. Книга 8. Воронеж. 2006. 0,5 п.л.
18. Надолинская Л.Н. Правовое гендерное равенство как основа гендерного партнерства /Коллективная монография: Философия, вера, духовность: истоки, позиция и тенденции развития. Книга 10. Воронеж. 2006. 0,5 п.л.

Статьи и тезисы докладов

19. Надолинская Л.Н. Философия любви и концепция нравственного значения Эроса Владимира Соловьева /Тезисы. Всероссийская конференция «Восток. Запад. Россия ». Ростов-на-Дону, 1993. 0,1 п.л.
20. Надолинская Л.Н. Платоновская концепция любви в рамках историко-философских традиций / Тезисы. Научно-теоретическая конференция, посвященная памяти А.Ф. Лосева. Ростов-на-Дону, 1998. 0,1 п.л.
21. Надолинская Л.Н. Цикличность развития человеческой любви / Тезисы. VI Международная конференция «Циклы природы и общества». Ставрополь, 1998. 0,1 п.л.
22. Надолинская Л.Н. Любовь в современных межличностных отношениях /Тезисы. Всероссийская научно-методическая конференция «Образовательные учреждения нового типа в реформировании системы общего образования». Таганрог, 1998. 0,1 п.л.
23. Надолинская Л.Н. Русская религиозная традиция в анализе понятия «любовь» /Тезисы. Международная научно-практическая конференция «Человек в пространстве культуры». Ростов-на-Дону, 1998. 0,1 п.л.
24. Надолинская Л.Н. О роли индивидуальности в любовных отношениях /Тезисы. Научно-теоретическая конференция, посвященная памяти А.Ф. Лосева. Ростов-на-Дону, 1999. 0,1 п.л.
25. Надолинская Л.Н. Классические и неклассические аспекты исследования любви и стереотипов любовных отношений /Тезисы. Научно-теоретическая конференция, посвященная памяти А.Ф. Лосева. Ростов-на-Дону, 2000. 0,1 п.л.
26. Надолинская Л.Н. Культурные стереотипы любовных отношений: историческая трансформация /Тезисы.

- Международная научно-практическая конференция «Строительство - 2001». Ростов-на-Дону, 2001. 0,1 п.л.
27. Надолинская Л.Н. К вопросу о некоторых проблемах в поло-ролевой идентификации детей /Тезисы. X Годи́чное собрание Южного отделения РАО, XXII региональные психолого-педагогические чтения Юга России «Развитие личности в образовательных системах Южно-российского региона». Сочи, 2003. 0,1 п.л.
28. Надолинская Л.Н. Эклектическая модель социального взаимодействия общественной и частной сфер жизни мужчин и женщин /Тезисы. 9 Международная конференция «Математические модели физических процессов». Таганрог, 2003. 0,1 п.л.
29. Надолинская Л.Н. Любовные отношения как один из основных видов межличностных отношений /Известия Высших Учебных Заведений. Северо – Кавказский регион. Общественные науки. 2004, № 2. 0,5 п.л.
30. Надолинская Л.Н. Гендерная социализация: модели и агенты /Тезисы. 10 Международная конференция «Математические модели физических процессов». Таганрог, 2004. 0,1 п.л.
31. Надолинская Л.Н. Изменение эмоционально-чувственной составляющей отношений мужчины и женщины на рубеже тысячелетий / Статья. Международный сборник научных трудов «Человек и общество: на рубеже тысячелетий». Выпуск 24. Воронеж. 2004. 0, 3 п.л.
32. Надолинская Л.Н. Модели ментальных характеристик пола в классическом, неклассическом и постнеклассическом подходах /Тезисы. 11 Международная конференция «Математические модели физических процессов». Таганрог, 2005. 0,1 п.л.
33. Надолинская Л.Н. Гендерное партнерство /Статья. Гендерные чтения «Женщина и мужчина в транзитивном обществе». Ростов-на-Дону, 2005. 0,5 п.л.
34. Надолинская Л.Н. Правовая эклектика: гендерный аспект /Статья. Гендерные чтения «Гендерная повседневность». Ростов-на-Дону, 2006. 0,5 п.л.
35. Надолинская Л.Н. Проявление различных типов сексуальной идентичности в гендерной повседневности /Статья. Гендерные чтения «Гендерная повседневность». Ростов-на-Дону, 2006. 0,7 п.л.
36. Надолинская Л.Н. К вопросу о разнообразных моделях маскулинности и фемининности в социокультурном поле /Тезисы. Международная научно-техническая конференция «Математические модели и алгоритмы для имитации физических процессов». Том 2. Таганрог, 2006. 0,1 п.л.

37. Надолинская Л.Н. Гендерные идеологические конструкты /Статья. I Международные гендерные чтения «Гендерное пространство: методы исследования, управления, проектирования». Ростов-на-Дону, 2007. 0,5 п.л.
38. Надолинская Л.Н. Гендерное партнерство – гендерная идеология XXI века /Статья. Вестник ТГПИ. Гуманитарные науки. Таганрог. 2006, № 2. 0,5 п.л.
39. Надолинская Л.Н. Гендерные отношения на рынке труда: современная тенденция /Статья. Вестник ТГПИ. Гуманитарные науки. Таганрог. 2007, № 2. 0,5 п.л.
40. Надолинская Л.Н. Гендерный дискурс: концептуальный анализ /Статья. II Международные гендерные чтения «Социология гендера: методы исследования в различных социальных мирах». Ростов-на-Дону, 2008. 0,2 п.л.

Издательство Технологического института
Южного федерального университета
ГСП 17А, Таганрог, 28, Некрасовский, 44

Типография Технологического института
Южного федерального университета
ГСП 17А, Таганрог, 28, Энгельса, 1

Заказ № 101. Тираж 120 экз.

